

В. ШЛЕНСКИЙ
Мои друзья

Там, где редко встретятся березы,
там, где кедры, а не тополя,
за далеким снежным Вертикосом
среди тайги живут мои друзья.
Там покой их охраняют ели,
полные отваги и добра.
Там гудят за окнами метели
и поют тревожные ветра.
Там ребята на века оставят

много ярких временных примет.
Вышки нефтяные, как заставы,
смотрят в растревоженный рассвет.
А по вечерам в вагоне тесном
соберутся парни у огня,
и округу будоражат песни
и в тайгу уносятся, звеня,
Тают где-то далеко-далеко,
как за горизонтом тает свет.
Кедры молчаливо смотрят в окна,
дни летят за облаками вслед...

М. ШУЛЬГИН

Стихи
о Сургуте

Там, где встарь шумели сосны,
встали новые дома;
спозаранок входит солнце
в сказочные терема...
Город древний, город новый,
полный светом доброты
вопреки зиме суровой,
тверди вечной мерзлоты!
Не забытый и далекий
от больших путей разъезд,
а центральная дорога
наших мыслей и надежд!
Стал Сургут столицей нефти,
и цветает, что ни год,

а в небесной крутоверти
пролетает самолет...
Край таежный, край родимый,
ты в объятия свои
принимаешь — в вихрях дыма —
сыновей моей земли...
Ты растешь на радость людям,
наш обычай очень прост:
как решили —
так и будет!
Встанет город в полный рост.
И ненастья отступают,
потому что напрямик
сквозь тайгу переступают
ноги вышек нефтяных.
Мы реку в бетон оденем,
и промолвят старики:
наша жизнь летит оленем
в новый светлый день тайги!

Перевел с хантыйского Сергей Мнацаканян.

Н. ШАМСУТДИНОВ
От костров

Начинаем с костра. Так было.
Так будет.
Запираем тоску, запираем
туман на щекотлу огня.
И танцующий бубен
Ночного костра льнет к
озябшим рукам.
Пусть тайга не пружинит
ветвями с опаской,
Оттолкнув от огня
забуженную тень.
Это добрый огонь. Он согрет
и обласкан
Приливом ладоней,
доверием тел.
Чтоб согреться — вам вовсе
не нужно толкаться,
А девчонку поближе к
костру пропустить.
Чуть поодаль стоять,
сквозь озябшие пальцы
Стебли дыма и стебли огня
пропустить.
Как мечтал я о звездах и
зорях чащобы.
Как мечтал: если выпадет
мыслей отлив,
Я на ну не с тоски,
а костра, леса, чтобы
Жизнь в мечту, как в
заветную форму, отлить.
Чтоб жилось и работалось
только не ради
Неизменных рублей, чтобы
делось еще!
Чтобы труд сконцентрировал
бодрость и радость
В свежем щедром мазке
но поверхности щек.
Чтобы мне подавали
из кузова руки,
Чтоб росло их число по
часам — не по дням.
Чтобы я, взгромоздясь от
усталости гулкой,
Сам кому-то из кузова
руку подал.

Чтобы верность тайге — не
частичным явлением,
Неизбыточная стала бы нормой
для нас.
Этот радужный край
белых к лету оленей,
Соболей, буровых, рыжих к
осени нарт.
Беспокойно живу. Только
благополучным,
На беду, на бессоницу,
как окрестят,
Не найду я, наверное,
способа лучше,
Чем обратно вернуться,
начать от костра.

Стук сапог

Лукавы туфельки модельные
И безотказны кеды, но
Я слушаю в тайге неделями
Стук сапог.
И шумом техники не смазан.
Периодичен, как припев,
Он в каждодневной песне
МАЗов,
Лебедек, якорных цепей.
Он — обещание дороги.
Когда придумают финал,
Боль поцелуя на пороге
И след кивающий фонарь.
Он с каждой разлукой
резче...
Но искуплением тоски
Короткая — на сутки —
встреча.
Прислушайтесь, не сапоги?
И нам сопутствовал трясинной,
Сводя на убыль ворох туч,
Вполне рентабельной резиной
В болото отраженный луч.
И вы представьте на минуту,
Как у палатки сапоги
Поют, нацеленные в утро.
Как две трубы.
...Я не единственен, наверно,
В надежде жить и побеждать.

Так много троп...
Пока не время
Их зачехлять.

Плотник

Нес наш плотник топор,
пилу,
Носом вспыхивал по селу,
Заманчивая, гриппуя,
В пору ягодную, грибную.
Бронзов, точно кирпичной
кладки,
Ладил розвальни, ладил
ладки.
И в ладонях его сама
Атаманом была смола,
На просвеченных солнцем
стружках,
Как на яликах, как на
стругах,
Выбегая из-под рубанка,
Оккупировала рубашу.
Жаль, вы в горнице его не
были.
Вам увидеть бы довелось:
Бились очи в нечастом
неводе
Прямо падающих волос.
На потеху — резной корабль,
На прореху в крыше — доску.
Выходя из-под рук корявых,
Выявлялась в предметах
суть,
В кольцах, словно бы в
вензелях,
Завершенностью веселя.
Вот и мне над тесовой
палубой,
Расписною ложкой
палеской
Так просторно и так
вольготно
Над орнаментами волокон.
И, когда над строкою маюсь,
Мне береза летит в окно,
Как на почковом срезе мая
Засветившее волокно.

Задумалась. Фотоэтиюд Е. Горшковой.

О времени и о себе

С 4 по 7 января в городе Тюмени работал семинар поэтов и прозаиков Тюменской области. Присутствовали гости — писатели и поэты из Москвы, Свердловска. Среди гостей были Н. Полдзкова — зав. отделом критики журнала «Урал», Л. Сорокин — секретарь Свердловского отдела поэзии, Г. Кузин — редактор художественного отдела Средне-Уральского издательства, В. Матушкин — старейший писатель Тюмени и другие.

5 и 6 января работа семинара велась по двум секциям — поэтов и прозаиков. Руководили работой секции поэзии известные поэты Тюменщины. Работу секции прозаиков возглавил известный писатель И. Ермаков. Много внимания уделено разбору работ молодых прозаиков К. Лагунов, Е. Шерман (Ананьев), Г. Сазонов, В. Матушкин, С. Смирнов, С. Шумский.

Кроме названных лиц, присутствовало более пятидесяти человек участников семинара, среди них двое были из Сургута. Это поэт Г. Васильев и поэт-прозаик Н. Заболотнева.

На открытии семинара во вступительной речи было отмечено, что за последний год Тюменское отделение Союза писателей пополнилось. Были приняты в Союз и стали его полноправными членами национальный поэт — ханты М. Шульгин и тюменский писатель Г. Сазонов. Кроме того, были отмечены работы поэтов А. Васильева, А. Гольда, С. Соловьевой, как талантливые, перспективные, подающие большие надежды. На секции прозаиков заслужили

одобрение работы молодого писателя Н. Афанасьева — «Сказки» и цикл рассказов о хантыском мальчике Афоньке. Было отмечено, что за последнее время все почему-то больше пишут повести и романы. Стал редким такой литературный жанр, как рассказ, которым когда-то славилась классическая русская литература. Некоторым прозаикам руководители семинара предложили работать и дальше именно в этом жанре, причем отсылать работы для консультаций и рецензий прямо в Союз писателей, не дожидаясь скопления работ и очередных семинаров.

В адрес всех молодых поэтов и прозаиков был высказан целый ряд критических замечаний и предложений. В частности, было рекомендовано как можно полнее отражать образ современного рабочего человека, его характер, мысли и дела в свете решений XXIV съезда КПСС.

На семинаре большое внимание было уделено заботам о том, чтобы местные литературные объединения как можно больше

привлекали в свой состав новых членов, чаще печатали произведения местных поэтов и прозаиков. Необходимо, чтобы районные и окружные газеты полнее представляли работы молодых авторов на обсуждение широкого круга читателей, что заставит местных поэтов и прозаиков работать более творчески, с глубоким пониманием задач современной прозы и поэзии, критически относиться к обсуждению работ друг друга и исправлению тех ошибок, а иногда и серьезных просчетов, на которые было указано на семинаре.

Сама обстановка семинара была дружеской, плодотворной. Семинар много пользы принес писателям и поэтам Тюменщины, особенно начинающим. Рассуждаясь, участники семинара обменялись адресами и заверили Союз писателей, что будут присылать работы чаще и полнее отражать героические трудовые будни работников нефтяного Приобья, пополнять литературные объединения городов Ишима, Сургута, Нефтеюганска новыми юными талантами.

Н. МАЙБОРОДА,
наш нешт. корр.

В. АНОПРИЕВ

Начало

В краях далеких
Чудо воздвигать
Мечтал я,
Начитавшись сказок вдоволь.
И кольщиками скрепленная
гать
Меня свела
С дорогами надолго.
Остались в детстве тихая
река,
Вьюны, неуловимые
Щурята...
По-детски неокрепшая рука
Свыкалась с топором
Тяжеловатым.
В пятнадцать с лишним,
Вытнут и слаб,
Я в первый раз
Бревну подставил спину.
Я слышал,
Как в проеме смолк прораб
И все вокруг
Дыханье затаили.
От тяжести
В плече стонала кость,
Колени не дрожали, а
метались,
Ложалась поясница
Вкривь и вкось,
Но — слава ей! —
Она не поломалась.
В тот день с работы шел
Едва-едва.
И было чудо
В первом трудном деле.
А вечером
Нужны были дрова
И вновь топор —
В пылающих ладонях.

**Сергеевские
покосы**

Нажимая на пятаку
Звенящей косы,
Мы валили внакладку
Ушедшие дни.
С зарею в лесу,
На засеянных лугах
Мы носили росу
На упрямых ногах
По равнинам,
По кочкам
В родной стороне.
Небо
Синим платочком
Опускалось к земле.
С песней шли меж дубов:
Шаг за шагом — размахом,
От десятых погов
Потемнели рубахи.
За косою, за взмахом
Слышен плеск молока,
И широким размахом
Конь несет седока.

ВНИМАНИЕ!

Очередное заседание «Северного огонька» состоится в четверг (20 января). Участники областного семинара молодых поэтов и прозаиков расскажут о своих впечатлениях от поездки. Будут обсуждаться стихи Т. Царенко.